

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО I

Особые кейсы

В нашей сегодняшней десятой лекции мы завершим тему о субъектах международного права. Малкольм Шоу выделяет в отдельную категорию особые кейсы, описывая в них исключительность некоторых территорий в силу особенностей их исторического развития и международно-правового статуса.

А также немного остановимся на международных публичных корпорациях, транснациональных компаниях и физических лиц, которые могут претендовать на право обладания международной правосубъектностью.

Суверенный Мальтийский Орден

Во времена Крестового похода была создана военная и медицинская организация, которая со временем превратилась в религиозно-военный орден.

В 1309 основатели Ордена рыцари-госпитальеры овладели островом Родос, в котором построили Родосскую крепость. Орден нуждался в новых землях, где он мог бы осуществлять свою деятельность.

В 1530 году по инициативе императора Священной Римской империи Чарльза V Ордену была передана Мальта и образовалось феодальное царство Сицилии. В 1798 году Мальтийский орден потерял свою независимость и был вынужден оставить остров Мальта. Несмотря на это, Орден на протяжении многих лет продолжал отправлять дипломатические миссии странам Европы. В 1894 году орден был преобразован как гуманитарная организация со штаб-квартирой в Риме.

Вопрос о признании правосубъектности Мальтийского ордена был поднят в Кассационном суде Италии в 1935 году. По мнению Кассационного суда Италии, «современная теория субъектов международного права признает ряд коллективных единиц, состав которых не зависит от национальности их составляющих членов, и чья сфера деятельности выходит за рамки территориальных ограничений одного государства в силу их универсального характера». Таким образом, итальянский суд признал правосубъектность Мальтийского Ордена.

В настоящее время это организация признана и установила дипломатические отношения с более чем восьмьюдесятью странами мира. Кроме того, Мальтийский Орден получил статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН и в Совете Европы. Но всё же, по мнению Малкольма Шоу, Орден не является государством, и поэтому его правосубъектность ограничивается странами и международными организациями, признавшими его правосубъектность.

Святой Престол и Ватикан

В 1870 году силы Италии выиграли борьбу со Святым Престолом, и он был лишен многих вспомогательных территорий, так называемых папских государств. По сути, Церковное государство потеряло свою независимость. Однако на резиденцию Святого Престола – Ватикан никто посягнуть не осмелился.

Малколм Шоу считает, что сохранность Святого Престола и его фактические возможности вступать в различные отношения на международной арене порождали много вопросов касательно его правосубъектности.

В 1929 году между Италией и Святым Престолом были подписаны Латеранские соглашения, согласно которым Италия признало государство Ватикан и суверенитет Святого Престола. Суверенитет был определен как важный атрибут Священного Престола в международных отношениях, происходящий из самой природы Святого Престола в соответствии с его традициями и священной миссией в мире

Таким образом, по мнению М. Шоу, вопрос суверенитета связан с проблемой определения статуса Ватикана. У последнего нет постоянного населения, кроме церковных функционеров, и он существует только для поддержки работы Святого Престола. Италия выполняет

значительное количество административных функций в отношении города Ватикан. Некоторые авторы соответственно сделали вывод, что Ватикан нельзя считать государством. Тем не менее он является участником многих международных договоров и является членом Всемирного почтового союза и Международного союза электросвязи. Похоже, что в силу признания и согласия в контексте своих обязательств он существует как государство. Ватикан тесно связан со Святым Престолом, и они, по сути, являются частью одной и той же конструкции.

Касательно правоспособности заключать международные договоры можно привести пример, где одной стороной является Республика Казахстан. Так в октябре 2008 года Парламент Республики Казахстан ратифицировал соглашение «О взаимоотношениях между Казахстаном и Святым Престолом». В преамбуле этого соглашения сказано, что стороны подтверждают свою приверженность нормам международного права.

Святой Престол выполняет функции организационной власти католической церкви. С 1870 года он установил дипломатические отношения с другими государствами и заключил международные договоры и конкордаты. Конкордат по канонической терминологии означает договор между Папой Римским как главой Римско-католической церкви и каким-либо государством, регулирующий правовое положение Римско-католической церкви в данном государстве и его отношения со Святым Престолом. В соответствии с этими международными документами признается международная правосубъектность Святого Престола

В своем совместном одиннадцатом и двенадцатом докладах, представленном Комитету ООН по ликвидации расовой дискриминации в 1993 году, Святой Престол напомнил Комитету о его «исключительном характере в сообществе наций; как суверенный субъект международного права, он имеет миссию по существу религиозного и морального порядка, универсального по своему масштабу, который основан на минимальных территориальных размерах, гарантирующих основу автономии пастырского служения суверенного понтифика.

В качестве заключения М. Шоу приводит мнение известного австралийского академика и практика в сфере международного публичного права, а также действующего судьи Международного суда ООН Джеймса Кроуфорда. Он пришел к выводу, что Святой Престол является одновременно и международным юридическим лицом, и правительством государства Ватикан.

Национально-освободительные движения

Малкольм Шоу задается вопросом о том, что являются ли национально-освободительные движения субъектами международного права. Этот вопрос напрямую связан с правом, регулирующим самоуправляющиеся территории, а также с принципом самоопределения народов. Несмотря на это, автор считает примечательным не только увеличение статуса национально-освободительных движений в период деколонизации, но и тот факт, что во многих случаях международное сообщество обращалось к органам и лицам, отличным от национально-освободительных движений, особенно в противоречивых ситуациях.

С созданием и развитием систем попечительства и опеки появилась возможность рассматривать жалобы физических лиц. Например, Система опеки ООН разрешала слушание отдельных заявителей – физических лиц, и это было распространено на все колониальные территории.

В 1977 году четвертый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проголосовал за присутствие представителей национально-освободительных движений, которые ведут борьбу на африканских территориях Португалии.

Кроме того, Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции № 2918 предоставила статус наблюдателя освободительным движениям, признанным Организацией Африканского Единства. В соответствии с резолюцией № 3247, все национально-освободительные движения, признанные Африканским союзом и Лигой Арабских Государств, могут участвовать во всех сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, на конференциях, организованных Генеральной Ассамблеей ООН, а также в других заседаниях специализированных органов ООН.

По мнению Малкольма Шоу, необходимость регионального признания вытекает из требований минимальной эффективности национально-освободительных движений в этих организациях и исключает из практики сепаратистские движения.

Экономический и социальный комитет ООН также принял аналогичный подход. В соответствии с его процедурными правилами он может пригласить любые национально-освободительные движения, признанные Генеральной Ассамблеей ООН, или допущенные в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, на заседания и дебаты, которые касаются прав и интересов таких национально-освободительных движений без права голосования.

Совет Безопасности ООН также разрешил Организации освобождения Палестины участвовать в дебатах.

Таким образом, Малколм Шоу заключает, что, согласно международной практике, национально освободительные движения могут получить статус наблюдателя в Организации Объединенных Наций и других органах.

Однако вопрос о международной правосубъектности остается сложным и весьма важным, и на сегодняшний день приходится обращаться только к практике отдельно взятых государств.

Кроме того, М. Шоу считает, что вопрос о том, является ли широкое признание освободительного движения многими государствами мира достаточным для предоставления статуса субъекта международного права также остается открытым.

Одним из немногих примеров признания национально-освободительного движения является Намибия. Так, территория данной страны была признана имевшей международный статус, и существовавшее на этой территории национально-освободительное движение, признанное в качестве подлинного представителя народа, но оно в некоторой степени было управляемой специально созданным для этого Советом ООН для Намибии. Этот орган был создан в 1967 году Генеральной Ассамблеей для управления территорией и подготовки ее к независимости; он был распущен в 1990 году. В Совете был тридцать один член ООН, который отвечал перед Генеральной Ассамблеей. Совет стремился представлять интересы Намибии в международных организациях и на конференциях и выдавал туристические и удостоверяющие личность документы для намибийцев, которые были признаны большинством государств. В 1974 году Совет издал Указ № 1, в котором он стремился запретить добычу ресурсов на подконтрольных Южной Африке территориях.

Международные публичные компании

Международные публичные компании известны под разными именами. Например, мультинациональные публичные учреждения, международные юридические лица. Они, как правило, создаются международными договорами и направлены на обеспечение сотрудничества между государственными и частными учреждениями. Малколм Шоу по поводу международных публичных компаний дает следующее определение со ссылкой на мнение одного из коллег: «Они являются корпорациями и не созданы в соответствии с национальным законодательством одного государства. Их члены и управляющие директора являются гражданами разных суверенных государств. Их правосубъектность и деятельность, за исключением какой-либо отдельной малой части, не основаны на решении определенного органа или законодательства конкретной страны».

Такие корпорации различаются в зависимости от их природы и компетенции. Можно привести множество примеров международных публичных компаний. Так в 1973 году была создана компания INTELSAT. Это межправительственная структура, которая реализует глобальную коммерческую телекоммуникационную спутниковую систему. Корпорация Eurofigma, созданная в 1955 году странами Европы, занимается сдачей в аренду оборудования для управления железнодорожными перевозками.

Еще одним примером может служить Банк международных расчетов, расположенный в швейцарском городе Базель. Данный международный банк был создан в 1930 году

центральными банками пяти государств: Бельгии, Великобритании, Германии, Италии и Франции. Для определения места нахождения банка в Базеле была заключена отдельная Конвенция с Швейцарией.

Все эти организации не подчинялись законодательству одной страны. Но при этом для того, чтобы они могли вступать в отношения с государствами и международными организациями, нет необходимости в наличии официального признания данных организаций. Таким образом, правосубъектность международных публичных компаний во многом будет зависеть от соотношения между национальным и международным правом. Если права и обязанности такой корпорации практически не регулируются национальным законодательством, то в таком случае можно говорить о его определенном статусе участника международно-правовых отношений. Но, тем не менее, каждый случай следует рассматривать тщательно и отдельно, поскольку учредительными соглашениями могут быть установлены любые права и обязательства.

Ранснациональные корпорации

На статус кандидатов на международную правосубъектность претендуют также и транснациональные корпорации, которые являются очень важным феноменом в международных отношениях. Это, прежде всего, частные бизнес-организации, созданные несколькими юридическими лицами, все из которых отличаются своим размером и местом нахождения и связаны между собой родительскими организациями. По словам Малкольма Шоу, тема о правосубъектности транснациональных корпораций остается открытой для обсуждения. Вместе с тем в рамках международных организаций были подготовлены рекомендации по регулированию ключевых элементов их деятельности. Они не создают международно-правовые обязательства. Но тем не менее они указывают основные направления деятельности для таких бизнес-организаций.

Например, Совет по правам человека при ООН принял документ под названием «Бизнес и право человека: «Защита, Уважение и Юридический подход»: реализация в сфере ООН», в котором закрепил множество принципов для международного бизнеса. В соответствии с этими принципами государствам следует обеспечить защиту, уважение и полную реализацию прав человека и защиту лиц на их территории от нарушений прав человека со стороны третьих лиц, в том числе международных учреждений. Кроме того, в случае нарушения прав человека государство должно обеспечить общедоступную юридическую помощь. Кроме того, были закреплены руководящие принципы для бизнеса. Согласно этим принципам, транснациональным корпорациям следует избегать нарушений прав человека. Под правами человека следует понимать, по крайней мере, международно-признанные права человека

Физические лица

Статус физических лиц в международном праве тесно связан с развитием международных прав человека и защитой инвестиций. Малколм Шоу в своей книге большое внимание уделяет статусу, правосубъектности, защите прав и свобод человека

Суть международного права всегда будет сводиться к его главной задаче – заботиться о человеке. Особенно, это ясно проявляется в нормах естественного права и классического международного права. Рост позитивистских теорий, особенно в девятнадцатом веке, скрывал это и подчеркивал центральную роль и даже исключительность государства в этом отношении. Тем не менее, современная практика показывает, что люди становятся все более важными участниками и субъектами международно-правового общения.

Для международного права концепция взаимоотношений между государством и человеком заключается в гражданстве. Это очень важный элемент, особенно в вопросах юрисдикции и международной защиты личности. Каждое государство может для себя решить, кто может

быть его гражданином, и это решение будет признано другими государствами в соответствии с международным правом.

Однако физические лица не могут ничего сделать без предоставления их странами права на подачу ими жалобы в международные учреждения, когда нарушаются нормы международных пактов и договоры о правах человека. В соответствии с общими правилами. Но государства могут передавать определенные права физическим лицам, и эти права подпадают под действие международного права, независимо от национального права. Например, согласно статье 304 (b) Версальского договора 1919 года, граждане союзных государств и их соратники имеют право требовать компенсацию от своего имени, подав иск против Германии в смешанном арбитражном трибунале. Позднее эта концепция была одобрена Постоянной палатой международного правосудия.

Например, по делу Должностных лиц железнодорожного транспорта Данцига (Danzig Railway Officials) суд признал, что для отдельных лиц могут быть возложены права и обязанности по определенным международным договорам, только если государство на это соглашается. Такие права и обязанности могут подпадать под национальную юрисдикцию. Кроме того, мирный договор 1919 года предоставил физическим лицам право напрямую обращаться в международный суд в определенных случаях.

С тех пор были приняты различные международные договоры, которые позволяют отдельным физическим лицам обращаться непосредственно в международные суды. Например, Европейская конвенция о правах человека 1950 года, Конвенция Европейского союза 1957 года, Американская конвенция о правах человека 1969 года, Международная конвенция 1965 года о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенция о решении инвестиционных споров, которая была также принята в 1965 году.

Кроме того, вопросы международной правосубъектности отдельных лиц в международном праве могут рассматриваться в рамках международной уголовной ответственности. Эти вопросы будут рассматриваться в предстоящих лекциях в рамках международного уголовного права.

Вопросы:

1. Можно ли с уверенностью утверждать, что Святой Престол является субъектом международного права?
2. В чем разница между международными публичными компаниями и транснациональными корпорациями?
3. Можно ли считать национально-освободительные движения субъектами международного права? Если нет, то почему?

Литература:

1. J. Crawford, *The Creation of States in International Law*, 2nd edn, Oxford, 2006
2. *Non-State Actors in International Law* (ed. M. Noortmann, A. Reinisch and C. Ryngaert), Oxford, 2015
3. Сарсембаев М. А., Сарсембаев К.М. *Международное право. Общая и особенная части: Учебник*. Алматы: Жеті Жарғы, 2009. Стр. 47-64.
4. Кулжабаева Ж. О., *Международное публичное право. Общая и Особенная части*. Алматы: Юридическая литература, 2006. Глава 4.
5. Malcolm Shaw. *International Law*. Pp. 193-209